

Учитывая, что в темнице было зябко, перед самым выходом Альвин заботливо накинул на плечи Лу Цычуаня пальто, и втроем они сели в аэрокар.

Вскоре машина остановилась у ворот поместья, принадлежащего самому Лу Цычуаню. У величественного входа стоял черный автомобиль, а рядом с ним, вытянувшись по струнке, ожидал дворецкий. Поклонившись, он распахнул дверцу перед прибывшими.

Это поместье было одним из подарков, которые Лу Нин преподнес оригиналу на совершеннолетие. Здесь же когда-то проходила их свадьба, и именно здесь, после того как Ло случайно ранил хозяина, его заточили в подземную тюрьму.

Машина въехала прямо в подвал, расположенный за жилым корпусом. Едва выйдя из салона, Лу Цычуань уловил резкий, тяжелый запах крови. Он сделал несколько шагов вперед и, остановившись перед дверью, услышал изнутри ожесточенный спор.

— Какая семья, такое и воспитание! С таким грубым отцом-самцом неудивительно, что вырос такой наглый и дерзкий никчемный самец!

— Ну и что, что я применил самосуд? Он посмел причинить вред Вашему Высочеству! Я готов вырезать из него кусок за куском!

— Хм, советую не тратить силы зря. Пока я здесь, даже если сам Ваше Высочество придет, этот никчемный самец не сделает из темницы ни шагу!

Шумную фигуру внутри звали Эбуэр. Это была субсамка, пользовавшаяся немалым расположением оригинала. В лицо он притворялся покорным, но за спиной вел себя высокомерно и отличался злобным нравом. Можно сказать, что в том, что оригинал дошел до жизни такой, на пятьдесят процентов была вина интриг этой субсамки.

Дверь темницы бесшумно отворилась. Лу Цычуань, опершись рукой о косяк, стоял с мягким выражением лица, и на его губах даже играла легкая улыбка. Однако полуфигура, скрытая в тени, придавала ему пугающе холодный и мрачный вид.

— А разве я должен спрашивать твоего мнения о том, как мне поступать?

Заносчивый Эбуэр обернулся на голос, и, увидев в дверях Лу Цычуаня, тут же обмяк в коленях и с грохотом рухнул на пол:

— Ваше... Ваше Высочество...

Раз уж решил вершить правосудие, стоит покончить с этой заразой раз и навсегда. Лу Цычуань принял решение. Глядя на него сверху вниз, он холодно произнес:

— Кажется, не тебе решать, как наказывать моих насекомых.

Он без труда перенял местные манеры и сменил самоназвание. Стоявший рядом дворецкий, поняв намек, подал знак, и в помещение тут же вошли двое крепких стражников.

Эбуэр, жалобно скуля, прополз на коленях пару шагов. Со слезами на глазах он робко поднял голову, умоляюще глядя на Лу Цычуаня. Он хотел поцеловать его обувь, вымаливая прощение, но, встретившись с холодным и безразличным взглядом, внезапно задрожал. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться, и стражники безвольно выволокли его прочь.

Даже в последние мгновения Эбуэр не мог прийти в себя от ужаса. На какое-то мгновение ему показалось, что он видит глаза Ло — такие же ледяные, пропитанные убийственной жадой, будто перед ним не живое существо, а предмет...

Когда Эбуэр исчез, в темнице воцарилась тишина. Слышно было лишь дыхание присутствующих да густые, тяжелые капли крови, медленно разбивающиеся о пол.

— Отдайте его... — хотел было сказать Лу Цычуань, намереваясь добавить: пригласите врача.

Он шагнул внутрь, и тесное пространство внезапно расширилось. Не успел он закончить фразу, как, подняв взгляд, замер от увиденного.

Его супруг-самец, по крайней мере, по титулу, был весь в крови. Его крылья были насильно расправлены и прибиты к серой стене. Длинные волосы скрывали лицо, но стоило Ло поднять ледяные голубые глаза, как сердце Лу Цычуаня пропустило удар.

Взгляд был равнодушным и усталым, а бледное лицо, испачканное засохшей кровью, казалось изможденным, но притягательным.

Он не походил на типичных крупных и крепких самцов. Он напоминал холодное оружие древней Земли — клинок, чей иней способен сковать целые земли. Или же цветок, распутившийся на дикой планете: невинный, обгаренный кровью войны, хрупкий и пугающе прекрасный.

— Генерал-лейтенант, ваше сердцебиение участилось.

Лу Цычуань так долго смотрел на Ло, что даже не заметил, как Хуан вернулся в его Море Духа. Он в замешательстве проигнорировал подколку ИИ и рассеянно спросил:

— Ну что, когда самое позднее мы сможем вернуться на Имперскую звезду?

Хуан помедлил. Будучи искусственным интеллектом, он был подобен богу, сотворенному

людьми, и эта пауза была его крайне человеческим способом проявления деликатности — он берег чувства Лу Цычуаня.

— ...Генерал, боюсь, мы не сможем вернуться.

Этот ответ не вызвал в душе Лу Цычуаня ни малейшего волнения. Ожидание возвращения на Имперскую звезду развеялось, словно дым, в тот самый миг, когда он увидел Ло. Напротив, внутри него вскипело странное чувство — смесь горечи и полноты, желание обладать и желание отдавать, видеть его улыбку и дразнить до слез.

— Генерал-лейтенант, прошу прощения за прямоту, но вы влюбились в него, — произнес Хуан. — Хотите, я проанализирую ваши текущие физиологические показатели?

— ...Не нужно. — Лу Цычуань нахмурился, чувствуя смятение и боль. Чувства никогда не стояли для воина на первом месте. Он старался сохранять рассудок и хладнокровно заметил: — Ты не сказал, что возвращение невозможно абсолютно, значит, способ есть, но он трудновыполним, верно? Если я останусь здесь ради Ло, разве не предам я ожидания Имперской звезды и не отплачу черной неблагодарностью за заботу маршала?

— Вероятность возвращения близка к нулю. Человеческая жизнь коротка, и не стоит ставить на кон всю жизнь ради призрачного будущего, — Хуан говорил медленно, его голос звучал необычайно мягко. — К тому же, на Имперской звезде нехватки в генерал-лейтенантах нет, а маршал скорее пожелал бы вам счастья. Генерал, вы уже отдали жизнь Имперской звезде. Попадание сюда — дар небес, вы можете со спокойной душой искать свое истинное счастье.

Искать свое истинное счастье... Лу Цычуань смотрел на прикованного к стене Ло. Он редко испытывал такие сильные эмоции и уж точно не ожидал, что встретит человека, к которому возникнет столь пылкое чувство.

...Это и есть легендарная любовь с первого взгляда?

Он не хотел вникать в физиологические принципы любви с первого взгляда. Лу Цычуань знал лишь одно: в тот миг, когда он увидел Ло, он захотел взять его в жены и осыпать всем самым прекрасным, что есть в мире.

Это был его клинок и его цветок — стойкий и нежный, невероятно красивый.

Растерянность в глазах сменилась решимостью. В глубине души Лу Цычуань мысленно извинился перед будущим главным героем — самцом.

В тот самый момент, когда он увидел Ло, Лу Цычуань твердо решил: он непременно завоюет его сердце.

Потому что они были одного поля ягоды.

<http://bllate.org/book/18570/1787254>